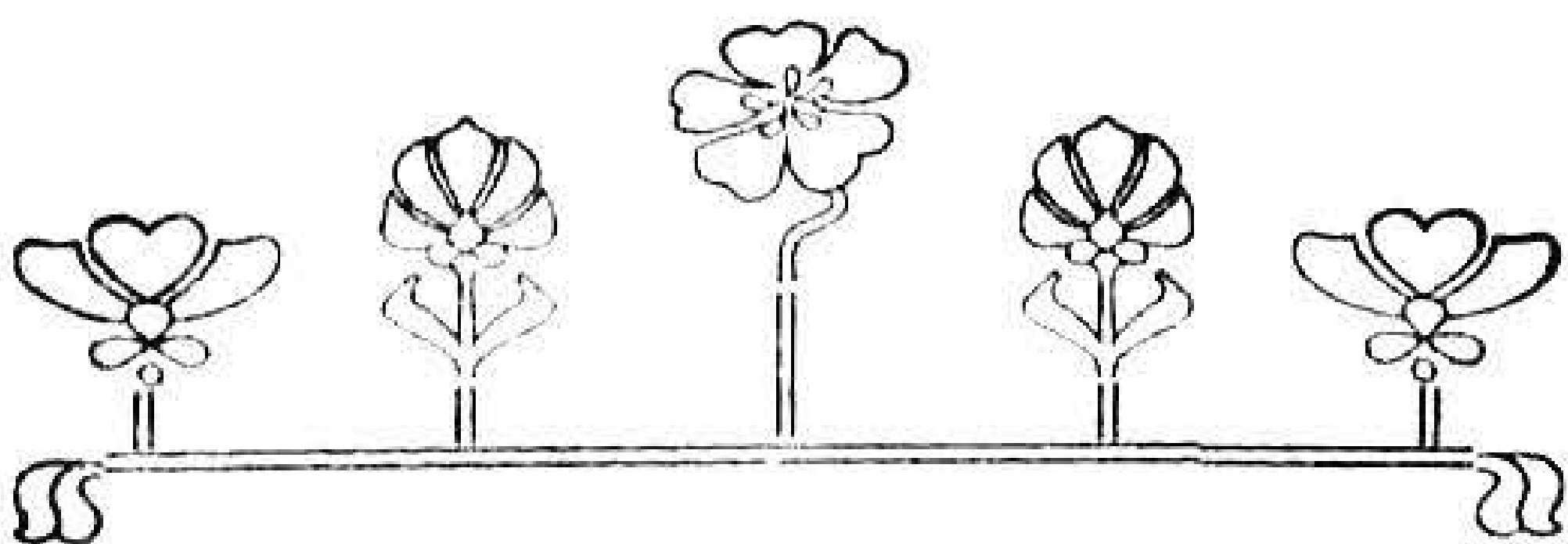

Среда, 20 Апрелья 1911 г.

Обозрѣніе ТЕАТРОВЪ

Ежедневная газета съ программами
и либретто с-петербургскихъ театровъ

№ 1375.

Снѣгурочка.

(День Вѣлаго Цвѣтка).

Бѣлый Цвѣтокъ сегодня выгнать изъ-подъ снѣга на солнце. Улыбнется своей милой, дѣтской улыбкой поденѣжникъ. Очаровательная Снѣгурочка, удивительный образъ, созданный фантазіей русскихъ селъ, засыпанныхъ по крышу снѣгомъ, пройдетъ по улицамъ столицы, чистое дитя лѣсовъ страны чудного Берендея. Серебриной росой брызнуть цвѣты весны...

Милый Чеховъ, самъ докторъ, шагъ за шагомъ слѣди за странной работой смерти — такъ любилъ жизнь, мягкій юморъ, искрился смѣхъ, радостный цвѣтокъ, украшающій печаль трудной дороги бытія. Онъ спасался отъ длинныхъ костлявыхъ рукъ безжалостной Старухи — то на югъ, то за границу.

И съ жуткимъ чувствомъ слѣдила вся Русь за неравной борьбой отвратительной Гостыи съ слабымъ человѣческимъ тѣломъ. Трудно представить что нибудь трагичнѣе этой игры въ прятки, конецъ которой такъ ясенъ впередъ...

На борьбу съ страшнымъ врагомъ выходить сегодня Снѣгурочка, сама весенняя жертва любви.

И пусть Бѣлый Цвѣтокъ, символъ весенней любви, пробудитъ въ каждомъ, кто взглянетъ на него, энергію и желаніе дѣйственной любви къ страждущимъ.

Ихъ много, слишкомъ много безвременныхъ могилъ ужасной болѣзни, созданной культурой... Ихъ надо лѣчить. Чистымъ воздухомъ, здоровой пищей, просторнымъ жилищемъ, физическими упражненіями. Лѣчить природой то, что заболѣло отъ нарушения законовъ ея. Для десятковъ тысячъ больныхъ нужны десятки тысячъ рублей.

Но не одинъ санаторіи, не одно лѣченіе пусть занимаетъ нашу мысль.

Когда видите раскрашенную женщину Невского — мыслите: это будущая жертва неотвязной чахотки. Объ упрощенной «дамъ съ камеліями» поэты и музыканты не напишутъ сладкихъ строфъ, но смерть — одинаково мучительна.

Когда войдете въ узкій гробъ шестого этажа, гдѣ бѣгаетъ желтолицая курейетка, гдѣ голодаютъ студентъ, художникъ, поэтъ, гдѣ стучитъ ма-

Снѣгурочка — одной прекрасной весной, когда такъ сильно дышится тѣмъ, у кого здоровыя легкія, крѣпкое сердце...

Чистая аптека и грязная фабрика, душная канцелярія и шумная типографія — въ этихъ могилахъ препарируются жертвы, жертвы, жертвы. Чердаки и подвалы, дворцы и особняки, города и деревни — вездѣ человѣкъ ухитрился создать отвратительныя условія жизни; точно обезумѣвшій самоубійца, укорачиваетъ онъ жизнь — свою, близкихъ и дальнихъ.

Огненные стрѣлы мечетъ солнце и воздухъ полонъ — бодрого крика.

Но сами люди укорачиваютъ собственную жизнь, принося неисчислимые гекатомбы — кому? для чего? во славу какой истины? для умиловленія какого божества?

Сегодня по улицамъ столицы пройдетъ нѣжная Снѣгурочка, дитя Весны, милый поденѣжникъ-цвѣтокъ.

И пусть любовью и милосердіемъ расцвѣтутъ наши сердца. Не одной монетой отдѣлаемся отъ всколыхнутого щемнаго чувства. Надо задуматься глубже благотворенія.

Не только исцѣлять уже пораженныхъ, но предупреждать самыя язвы — вотъ задача общества, если оно хочетъ жить двѣ вѣка, разумно, радостно, бодро...

Тысячи Снѣгурочекъ сегодня расцвѣтутъ цвѣтомъ любви — на мновенье — и увянутъ, свершивъ свой призывъ.

Но останется ихъ подвигъ.

Пусть гибну я — любви одно мновенье

Дороже мнѣ годовъ тоски и слезъ.

Прекрасная Снѣгурочка — въ странѣ добрыхъ берендеевъ!

Горацио.

